

УДК 94 (510)

ЧАН КАЙШИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Автор: Борунов Павел Александрович

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»,
магистрант, wawilom1999@gmail.com*

Научный руководитель: Сакаев Василь Тимерьянович

*ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени
К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), кандидат
исторических наук, доцент, sakaev@rgau-msha.ru*

Аннотация. В статье рассматривается дискуссия по национальному вопросу в Китае в период Национального правительства Китайской Республики под управлением Гоминьдана в 1927-1949 гг. Северный поход позволил партии Гоминьдан сформировать новое правительство и на время объединить Китай под своей властью. Дискуссия вокруг вопроса будущей политики в отношении национальностей Китая, сам взгляд на китайскую нацию и национальные автономии в государстве определили будущую национальную политику в КНР и на Тайване. В связи с этим изучение данной дискуссии может способствовать пониманию генезиса китайских национальных и этнических концепций, а также идеи «государства-цивилизации» в современной китайской науке.

Ключевые слова: Гоминьдан; КПК; Китай; Чан Кайши; нация; национальный вопрос

CHIANG KAI-SHEK AND THE NATIONAL QUESTION DURING THE PERIOD OF THE NATIONAL GOVERNMENTS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Author: Borunov Pavel Alexandrovich

Lomonosov Moscow State University, Independent researcher, wawilom1999@gmail.com

Scientific supervisor: Sakaev Vasil Timeryanovich

*Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow,
Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya str., 49), Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, sakaev@rgau-msha.ru*

Abstract. The article examines the discussion on the national question in China during the period of the National Government of the Republic of China under the rule of

the Kuomintang in 1927-1949. The Northern Expedition allowed the Kuomintang Party to form a new government and temporarily unite China under its rule. The discussion around the issue of China's future policy towards nationalities, the very view of the Chinese nation and national autonomies in the state determined the future national policy in China and Taiwan. In this regard, the study of this discussion can contribute to understanding the genesis of Chinese national and ethnic concepts, as well as the idea of a «state-civilization» in modern Chinese science.

Keywords: Kuomintang; CPC; China; Chiang Kai-shek; nation; national question

После завершения Северного похода и начала гражданской войны между Коммунистической партией и Гоминьданом в 1927 году перед новым Национальным правительством в Нанкине стояли задачи модернизации и развития Китая. Основываясь на идеологическом наследии своего основателя Сунь Ятсена, Гоминьдан приступил к осуществлению «периода политической опеки» и реализации идеологии «Трех народных принципов», включавших в себя национализм (民族主义), народное представительство (民权主义) и народное благосостояние (民生主义). По сути, это означало консолидацию власти вокруг партии и ее лидеров на период строительства единого государства, а также легализацию идеологической монополии Гоминьдана. Первоначально борьба против коммунистов и региональных военно-политических группировок, определялась соотношением военных сил, однако по мере укрепления нового режима она стала дополняться мероприятиями политического, идеологического и экономического характера [1, с. 2].

Стремление Гоминьдановского правительства к национальной консолидации в Китае, административной и политической консолидации, реформированию исторически сложившихся на местах социально-политических структур шли в направлении, которое задал доктор Сунь Ятсен в своей первой лекции о национализме от 27 января 1913 года, где он национализм определил как «принцип единства государства и нации» [2, с. 378]. В той же лекции касаясь вопроса «китайской нации» он прямо заявляет: «Китайская нация насчитывает 400 миллионов человек, в том числе несколько миллионов монголов, миллион с небольшим маньчжуров, несколько миллионов тибетцев и миллион и несколько сотен тысяч мусульман» [2, с. 382]. Существенной проблемой для китайской нации Сунь Ятсен видел отсутствие «национального духа» и чувства национализма: «Однако китайцы имеют общность только семьи и рода и лишены национального духа, поэтому, хотя 400-миллионное население сложилось в единый Китай, оно в действительности пока представляет не что иное, как сыпучий песок, и до сего дня Китай – беднейшее государство в мире, которое среди других государств занимает самое последнее место в мире» [2, с. 382].

Поэтому образование и идеологическая пропаганда должна была взрастить этот национальный дух в народе, сплотить его перед внешними угрозами. Идеологическую поддержку Гоминьдана получает идея о том, что различные этносы и племена на территории Китая являются на самом деле ветвями единой китайской нации и различные варианты «плюралистической китайской нации».

В 1927 г. на 74-й Центральной политической конференции Гоминьдана прозвучали первые предложения по организации AcademiaSinica, что было вскоре реализовано. Это научно-исследовательское учреждение, находясь в непосредственном подчинении Национального правительства Китайской Республики было ответственно в том числе за научную базу гоминьдановской идеологии. Институт истории и филологии AcademiaSinica был основан в 1928 году. В годы войны Китая с Японией ученые этого института занимались исследованиями малых этнических групп на окраинах страны, а также генеалогии китайской нации. Наглядным примером направления их мысли могут послужить работы этнографа AcademiaSinica Жуй Ифу (芮逸夫). В те годы он опубликовал ряд статей о «китайской нации», включая «Объяснение китайской нации» (1942) [3], «Ветви и распространение китайской нации» (1944) [4] и «Еще раз о ветвях и распространении китайской нации: пересмотр статьи, опубликованной в трудах 10-й годовщины Китайского общества этнологии» (1946) [5]. В этих статьях он отстаивал идею, что нация (民族, можно перевести как этнос), государство (国族, где 国 государство, а 族 клан) и народ (国民) являются тремя частями единого целого. Таким образом «китайская нация» (中华国族解) соединяет в себе все эти три сущности: «эти 450 миллионов китайцев можно назвать единой нацией (民族)... В целом, это нация, которая на протяжении тысяч лет ассимилировалась и объединялась посредством слияния различных племен с древних времен до наших дней, а также их мыслей, эмоций и воли» [5, с. 30-32]. В своих работах исследователь также попытался сформулировать определенные критерии, посредством которых можно было бы определить из скольких этнических групп состоит китайская нация. Среди них он рассматривал место проживания, расу, язык и ряд других. В академических дискуссиях, в которой в качестве оппонентов активно участвуют представители японской науки, также принимали участие один из лидеров «Движения за 4 мая», один из основателей AcademiaSinica, директор Института истории и филологии этой Академии с 1928 года Фу Сынянь(傅斯年) и будущий основатель современной историографии КНР ГуЦзеган (顾颉刚). Фу Сынянь при помощи археологии, этнографии и истории в своих трудах старался доказать идущее испокон веков как

территориальное, так и национальное единство Китая и тем самым вступает в полемику с японской наукой в вопросе принадлежности Северо-Востока (например, Маньчжурии) к историческому Китаю [6]. Такое направление деятельности встречает в целом положительные отзывы в рецензиях китайских авторов и активно критикуются японцами, стремящимися оправдать суверенитет земель Маньчжурии. Опровергая японцев ГуЦзеган 10 января 1937 года, пишет статью «Единство китайской нации», в которой утверждает, что «на территории Китая есть только одна китайская нация... Если она разделена, то части ее будут страдать, но если объединена, то будет процветать» [7, с. 7]. В своих взглядах он подвергается критике со стороны историка-марксиста уйгурского происхождения ЦзяньБоцзяня (翦伯赞). Цзянь обвинил ГуЦзегана в «проявлении великоханьского национализма», выраженном в отрицании существования этнических меньшинств. Будучи сторонником учения марксизма, ученый считал, что единство народа не означает «устранение» или «отрицание» других наций, скорее наоборот, малым народностям необходима помощь в самостоятельном и свободном развитии, образуя таким образом свободное и равноправное сообщество. ЦзяньБоцзянь в противовес ГуЦзегану утверждал, что следует вернуться к теории Сунь Ятсена, «с величайшей искренностью, братской любовью и реалистичными интересами, посредством революции и борьбы, по-настоящему объединить все национальности страны под знаменем национализма г-на Сунь Ятсена, противостоять агрессивной войне японского фашизма и стремиться к свободе китайской нации» [8, с. 27-33].

Противоречия в научной среде неизбежно проникали в среду политическую. Будучи главой правящей партии Чан Кайши претендовал в том числе на статус идеолога. Он считал себя теоретическим преемником основателя Гоминьдана, а соответственно стремился развиваться в духе учения «Трех народных принципов», противопоставляя их «разлагающему влиянию марксизма». Стремясь реализовать поставленную Сунь Ятсеном задачу по сплочению нации из разрозненных групп и кланов, Чан Кайши стал обращаться к общим культурно-нравственным ценностям народа, к конфуцианству. В своих речах он относительно последовательно отстаивает идею единства китайской нации, состоящей не из наций, а из кланов и групп. В частности в своей речи 27 августа 1942 года перед представителями маньчжур, хань, монголов, хуэйцзу и тибетцами он заявляет «Наша Китайская Республика была создана всей китайской нацией, а наша китайская нация — это общий термин, обозначающий объединение наших пяти кланов (宗族): ханьцев, маньчжуров, монголов, хуэйцзу и тибетцев, в единое целое. Когда я говорю, что нас пять кланов, а не пять национальностей (民族), я имею в виду, что мы все являемся элементами,

составляющими китайскую нацию (中華民族), подобно братьям, образующим семью» [9]. Чан Кайши использовал популярную в те времена расовую теорию для подчеркивания единства китайской нации, в том числе заявляя о предпосылках этого единства в расовом единообразии китайского населения. В 1943 году Чан пишет книгу «Судьба Китая» (《中国之命运》). В КНР считается, что эта книга была написана в соавторстве с Тао Сишэном (陶希圣). «Судьба Китая» представляет собой изложение взглядов Чан Кайши на различные вопросы, в том числе на единую идеологию, партию и нацию. Центральной идеей книги являются «Три народных принципа» Сунь Ятсена. В вопросе нации Чан Кайши в своей книге в первой редакции предлагал концепцию, совмещающую в себе теорию «интеграции» и «теорию общего происхождения». Согласно первой теории, китайская нация образовалась путем включения кланов и групп в единую общность, где движущей силой объединения была культура, а не сила. Вторая же говорила об общности происхождения различных групп, составляющих китайскую нацию, хоть и разобщенных религиями и географической средой [10]. Однако, уже во втором издании 1944 года ряд формулировок книги были смягчены. В частности, в отношении общего происхождения речь пошла об общем расовом происхождении [11, с. 68]. Несмотря на некоторые несоответствия во взглядах Чан Кайши и Тао Сишэна в целом «Судьба Китая» вобрала в себя определение нации последнего. Согласно этому определению «нация — это не случайное сочетание рас или этнических групп. Это постоянное сообщество, сформированное в результате исторического процесса интеграции. ... Таким образом, нация — это постоянное сообщество, сформированное в результате определенного процесса интеграции, объединенное общностью языка, региональной жизни, экономики и культуры» [12, с. 96-97].

Книга Чан Кайши не могла пройти мимо его политических врагов. Со стороны Коммунистической партии Китая особое внимание в ответных статьях было уделено заявлению, что без Гоминьдана не было бы Нового Китая. Изложенные в книге «Судьба Китая» концепции подверглись жесткой критике со стороны коммунистов, сторонников японских марионеточных правительств, например правительства Ван Цзинвэя, а также японцев. Критикой этого труда с таких позиций занимались Ху Ланьчэн (胡蘭成), Чэнь Бода (陈伯达) и другие. Основным направлением замечаний была представленная в книге историческая аргументация единой китайской нации, а также ее «эксплуататорская» составляющая. Чэнь Бода обвинял Чан Кайши в «великоханьском шовинизме» и пропаганде угнетения малых народов в Китае. Сведя в итоге свою критику «национального вопроса» к теории «классовой борьбы», он пришел к выводу о решении проблемы путем

демократических преобразований на основе реализации «новой демократии» Мао Цзедуна [13]. Согласно этой теории главы КПК построение «новой демократии» означало не только реализацию «Трех народных принципов» Сунь Ятсена, но и создание на первом этапе общества диктатуры союза всех революционных классов Китая под руководством китайского пролетариата, а в дальнейшем перехода к строительству социализма. В теории это должно было вести ко всеобщему сотрудничеству трудящихся и всех революционных классов в условиях классовой борьбы и противостояния японской агрессии [14]. В свою очередь, будучи сторонником прояпонского правительства Ван Цзинвэя и даже занимая в этом правительстве некоторые посты, Ху Ланьчэн обвинял Чан Кайши в искажении истории авторитарным тоталитаризмом. В частности, он считал, что нации естественным образом не формируются, а создаются путем насилия [15, с.7], что прямо перечило взглядам Сунь Ятсена о ее естественном формировании. Тем не менее, критика со стороны оппозиции была использована Чан Кайши при дальнейшем редактировании книги и доработке клановой теории китайской нации, что было отражено в его записях в дневнике.

В ходе исследования дискуссии о «национальном вопросе» в период правления Гоминьдана в Китае было выявлено несколько основных теоретических направлений, которые были выражены как в научной, так и в политической среде. С одной стороны, это взгляды характерные для сторонников Гоминьдана о единстве китайской нации и этнических ответвлениях единой китайской нации. В академической среде эти взгляды были выражены у Жуй Ифу, Гу Цзегана, Фу Сыняня и других. В политике эти взгляды отстаивали последователи учения Сунь Ятсена, в частности Чан Кайши и ТаоСишэн. Этим взглядам противостояли японские исследователи, а также сторонники марксизма. Для иллюстрации прокоммунистических взглядов в академической среде в статье разбирается критика идей Гу Цзегана со стороны историка марксиста Цзянь Боцзяня, который отстаивает мысль о необходимости образования свободного и равноправного сообщества в Китае путем предоставления различным национальностям автономии и помощи им в свободном и равном развитии. Со стороны Коммунистической партии Китая позицию Гоминьдана по национальному вопросу, в частности книгу Чан Кайши «Судьба Китая» критиковали Чэнь Бода, Мао Цзэдун и другие. Согласно их позиции, решение национального вопроса было в реализации «Новой демократии» Мао Цзедуна, что означало создание на первом этапе общества диктатуры союза всех революционных классов Китая под руководством китайского пролетариата, а в дальнейшем перехода к строительству социализма. Позиции сторонников марионеточного режима Ван Цзинвэя были проиллюстрированы на примере Ху Ланьчэна,

ответственного за пропаганду в этом правительстве. В целом же, среди сторонников марионеточных правительств на территории Китая были популярны именно японские взгляды на нацию.

Несмотря на различие во взглядах на сущность «нации» и, в частности, «китайской нации» было и то, что присуще различным политическим силам в Китае того периода. Если убрать за скобки взгляды сторонников марионеточных правительств, то общей чертой дискуссии вокруг национального вопроса будет приверженность территориальной целостности китайского государства основных политических сил периода гражданской войны. С одной стороны Гоминьдан, осуществлявший свою власть над Китаем при наличии определенной автономии у различных социально-политических структур на местах и никогда прямо не выступавший против развития этнических меньшинств в рамках единого Китая и объединенной китайской нации. С другой КПК, реализующая политику предоставления равных возможностей развития всех наций в рамках различных автономий внутри унитарного многонационального государства.

Список литературы

1. Гальперин М.С. Генералиссимус Чан Кайши и «Нанкинское десятилетие» в Китае (конец 1920-х – 1930-х гг.)
2. Сунь Ятсен. Избранные произведения // отв. ред. И авт. вступ. ст. С.Л. Тихвинский – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Наука, 1985.
3. 芮逸夫。中华国族解，人文科学学报，第1卷第2期，1942年，第133-139页 = ЖуйИфу. «Объяснение китайской нации», «Журнал гуманитарных наук», том 1, № 2, 1942, с. 133-139.
4. 芮逸夫。中华国族的分支及其分布，中国民族学会十周年纪念论文集，中国民族学会，四川成都，1944年，第3-13页 = Жуй Ифу. Ветви и распределение китайской нации, Материалы к 10-й годовщине Китайского общества этнологии, Китайское общество этнологии, Чэнду, Сычуань, 1944, с. 3-13.
5. 芮逸夫。再论中华国族的支派及其分布：订正在中国民族学会十周年纪念论文集发表之文，民族学研究集刊，第5期，1946年，第29-40页 = Жуй Ифу. Еще раз о ветвях и распространении китайской нации: пересмотр статьи, опубликованной в трудах 10-й годовщины Китайского общества этнологии, Журнал этнологических исследований, № 5, 1946, с. 29-40.
6. 叶碧玲。九一八事变后中国史学界对日本«满蒙论»之驳斥——以<东北史纲>第一卷为中心之探讨，国史馆学术集刊，第11期,2007年，第105-142页。 = Е Билин. Опровержение японской «теории Маньчжурии-Монголии» китайской историографией после инцидента 18 сентября — исследование, сосредоточенное на первом томе «Очерка северо-восточной истории», Журнал Национального исторического музея, № 11, 2007 г., с. 105-142.
7. 顾颉刚。中华民族的团结，申报，1937年1月10日，第7版 = ГуЦзеган. Единство китайской нации, Шэньбао, 10.01.1937, с. 7

8. 翦伯赞。论中华民族与民族主义——

读顾颉刚续论«中华民族是一个»以后，中苏文化，第6卷第1期，1940年，第27-33页。= ЦзяньБоцзань. О китайской нации и национализме - после прочтения статьи ГуЦзегана «Единство китайской нации», журнал «Чжунсунвэньхуа», том 6, выпуск 1, 1940, с. 27-33.

9. 蒋介石。

中華民國三十一年八月二十七日在西寧對漢滿蒙回藏士紳、活佛、阿訇、王公、百戶、千戶講。秦孝仪 (编). 總統蔣公思想言論總集 (卷十九：演講) . 台北: 国民党党史委员会. 1984 = Чан Кайши. 27 августа, на 31-й год существования Китайской Республики, выступил перед представителями ханьской, монгольской и тибетской знати, живыми буддами, имамами, принцами, представителями сотен и тысяч хозяйств в Синине. Цинь Сяои (ред.). Сборник мыслей и речей президента Цзян Гуна (Том 19: Речи). Тайбэй: Комитет по истории партии Гоминьдан, 1984

10. 蔣中正。中国之命运，重庆：正中书局1943年3月初版。蔣中正。中国之命运，重庆：正中书局1944年1月增订版。= Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). «Судьба Китая», Чунцин: Первая публикация в издательстве «Чжэнчжун» в марте 1943 года. Цзян Чжунчжэн. «Судьба Китая», Чунцин: издательство «Чжэнчжун», январь 1944 года, обновленное издание.

11. 娄贵品。陶希圣与<中国之命运>中的«中华民族»论述，二十一世纪（香港），第131期，2012年6月，第68页 = Лоу Гуйпинь. Тао Сишэн и обсуждение «китайской нации» в «Судьбе Китая», Гонконг: «Двадцать первый век», № 131, июнь 2012 г., с. 68.

12. 陶希圣。中国社会之史的分析，台北：食货出版社1972年版。此书为1929年上海初版 = ТаоСишэн. Анализ истории китайского общества, Тайбэй: Издательство «Шихо», 1972. Впервые была издана в Шанхае в 1929 году. с. 96-97

13. 陈伯达。评<中国之命运>，解放日报，1943年7月21日，第1、3、4版。= Чэнь Бода. Комментарий к «Судьбе Китая», Цзефан Жибао, 21.07.1943 г., с. 1-4.

14. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Том 3. — М., Издательство иностранной литературы, 1953. — с. 199-276

15. 胡兰成。<中国之命运>的批判，新东方杂志，第9卷第2期，1944年，第7页。= Ху Ланьчэн. Критика «Судьбы Китая», журнал «Синьдунфан», раздел 9, выпуск 2, 1944, с.7.